

ФУНКЦИИ РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

В статье уточнено представление о реминисценции как одной из форм проявления интертекстуальности, проведён реминисцентный анализ поэмы М.И. Цветаевой «Крысолов» в связи со старонемецкой легендой как прецедентным текстом в аспекте выявления функций исследуемого явления (реминисценции).

Ключевые слова: интертекстуальность, реминисценция, функция, исходный текст, вторичный текст.

Мысль о том, что преодоление отрицательных последствий цивилизации, связанных с постепенной технократизацией всех сторон жизни, лежит через гуманитаризацию различных сфер человеческой деятельности, приобрела сегодня аксиоматичное звучание. Гуманитарность как качественная характеристика социальных стратегий предполагает прежде всего многомерный диалог культур как в поле общественных отношений, так и в области художественного, в частности, писательского творчества.

На филологическом уровне воплощением диалога культур выступает явление интертекстуальности. Е.А. Гончарова и И.П. Шишкина, основываясь на концепции Ю.М. Лотмана, утверждают: интертекстуальность заключается в том, что любой текст не существует «в общей памяти» социально-языковой общности» изолированно. Он всегда связан с другими, созданными до него, текстами либо референциальными, либо формально-типологическими отношениями [2, с.27].

Формы проявления категории интертекстуальности активно исследуются в течение нескольких последних десятилетий. Однако следует указать на существующую неупорядоченность терминологического поля проблемы, на отсутствие «договоренности о терминах» по рассматриваемому вопросу. Существует достаточно большое количество обозначений форм проявления категории интертекстуальности (цитата, аллюзия, реминисценция, пародия), содержательные характеристики которых часто пересекаются, что затрудняет отнесение рассматриваемого филологического явления к тому или иному разряду.

Как можно заключить из названия статьи, реминисценция представляется автору работы формой проявления интертекстуальности, наи-

более адекватной цели воплощения в литературном произведении заимствованных художественных и культурно-исторических смыслов. Этимология данного слова-понятия прозрачна, оно ведёт своё происхождение от латинского *reminiscentia* – воспоминание, однако в современных условиях данная категория также не имеет однозначного толкования.

Е.Н. Золотухина наделяет рассматриваемое явление следующими содержательными характеристиками:

1) воспоминание о художественном образе, произведении или заимствование автором (чаще бессознательное) художественного образа или каких-либо элементов «чужого» произведения;

2) стилистический прием, включающий в себя напоминание отдельных элементов произведений художественной литературы, исторических и культурных событий, имен выдающихся людей, осуществляемое посредством настолько трансформированной конструкции, что отсылка к тексту-первоисточнику оказывается затруднительной;

3) буквальное или близкое к буквальному воспроизведение какого-либо фрагмента одного текста в другом;

4) понятие, входящее в понятие «аллюзия» и находящееся на его периферии; «самопроизвольная» аллюзия, полностью зависящая только от памяти и ассоциаций реципиента [4, с. 44–46].

Н.А. Фатеева понимает под реминисценцией отсылку не к тексту, а к событию из жизни другого автора, которое, безусловно, узнаваемо [8, с. 121–134].

Т.М. Мелтасова под реминисценцией понимает использование измененного и неизменного «чужого» литературного текста, как прозаического, так и поэтического [5].

По мнению В.Е. Хализева, реминисценции выступают как «образы литературы в литературе», среди которых различаются явные и неявные, сознательно или непреднамеренно включаемые в художественное произведение. Реминисценции относятся к приемам цитирования, посредством которых реализуется интертекстуальность [Цит. по 5].

А.П. Грачев определяет реминисценции как идейно-эстетические ассоциации [Цит. по 5].

С точки зрения Ю.А. Воронцовой, реминисценция – буквальный или близкий к буквальному воспроизведение какого-либо фрагмента одного текста в другом [1].

Особенности функционирования реминисценций в художественных текстах вытекают из их характеристик.

Т.М. Мелтасова выделяет следующие функции данных форм проявления интертекстуальности.

1) Реминисценции позволяют автору поднимать важные общественно-политические и социальные проблемы современности.

2) Выполняя функцию одного из приемов эзопова языка, реминисценции являются ключом к прочтению глубинного смысла произведения, средством актуализации насущной проблематики.

4) Реминисценции имеют просветительский характер. Охватывая широкий спектр литературно-исторических жанров, автор может рассчитывать на возбуждение интереса как можно большего количества начинающих читателей к произведениям мировой художественной литературы.

5) Реминисценция способствует развитию ассоциативного мышления искушенного читателя и вовлечению его в интеллектуальную игру переосмысления затрагиваемых в цитируемых отрывках вопросов [5].

Т.Б. Трофимова выделяет следующие функции реминисценций:

1) Воссоздание исторической атмосферы эпохи.

2) При помощи реминисценций автор, считывая на знающего и эрудированного читателя, расширяет границы поэтического текста, выходит даже во внетекстовую действительность, тем самым обогащая смысл своих стихотворений в прозе, придавая конкретным событиям жизни одного человека общее универсальное значение проявлений человеческого бытия вообще.

3) Образно-смысловые реминисценции выполняют структурообразующую функцию, помогают выразить основную мысль произведения, его настроение, участвуют в композиционном построении текста.

4) Автор использует реминисценции не только для того, чтобы показать атмосферу эпохи, но и духовный мир героев. Важной функцией литературных реминисценций, особенно стихотворных цитат, является усиление лиризма текста.

5) Изучение реминисценций помогает определить реакцию писателя на происходящий литературный процесс, на события литературной жизни прошлого и современности, на развитие новых направлений в культуре, проанализировать взаимосвязь произведения писателя с текстом другого автора, близкого ему по мировоззрению и восприятию жизни, и, если необходимо, определить причины полемической направленности против того или иного художника [6].

С позиции Л.Г. Федоровой, реминисценция позволяет доказать возможность существования наряду с миром реальной действительности мира культуры, показать его целостность и внутренние закономерности. Автор отмечает, что даже те случаи, когда реминисценции использованы неудачно, поскольку первоначальный смысл редуцируется в новом контексте, показательны тем, что автор предлагает собственную интерпретацию [7].

С.В. Дементьевой предложен вариант философского анализа роли реминисценций в социальной памяти общества. Автор понимает под реминисценцией определенный культурно-исторический знак, позволяющий на основе воспоминания одного культурно-исторического сюжета в другом воспроизводить новый, наполненный неповторимыми как по форме, так и по содержанию смыслами и ценностями феномен культуры. Реминисценции в силу своей связи с памятью позволяют восстановить культурно-историческую память, и тем самым – «времен связующую нить».

Реминисценция, по мнению С.В. Дементьевой, позволяет углубить ментальную вместимость социальной памяти. Автор подчёркивает, что в реминисцентном отражении и постижении мира культуры нет главных и второстепенных линий. В зависимости от способности человека к творческому постижению явлений культуры, от его личностной ментальной вмес-

тимости второстепенные сюжеты могут превратиться в главные, и наоборот.

Цель реминисцентного анализа, как утверждает С.В. Дементьева, – проследить посредством движения от верхней ее части, видимой, несмотря на модификации, через ствол сюжетной линии к корню. Это и позволит в конечном итоге понять саму реминисценцию и проникнуть в глубину культурно-исторического смысла социальной памяти [3, с. 215–220].

Обобщение приведённых выше позиций позволяет выделить следующие функции реминисценции.

1) Воссоздание исторической атмосферы эпохи.

2) Освещение важных общественно-политических и социальных проблем современности.

3) Восстановление культурно-исторической памяти, и тем самым – «времен связующей нити».

4) Доказательство возможности существования наряду с миром реальной действительности мира культуры, представление его целостности и внутренних закономерностей.

5) Раскрытие как в культуре, так и, в самом человеке своих собственных креативных возможностей.

В соответствии с методологической базой нашего исследования приоритетное значение отдаётся исследованию функций, имеющих социокультурное значение, а именно:

1) Воссоздание исторической атмосферы эпохи.

2) Возможность поднимать важные общественно-политические и социальные проблемы современности.

3) Восстановление культурно-исторической памяти, и тем самым – «времен связующей нити».

Рассмотрим вопрос о реализации названных функций реминисценции на основе анализа поэмы М.И. Цветаевой «Крысолов» в связи со старонемецкой легендой как прецедентным текстом.

В наиболее известном варианте легенда читается следующим образом. В немецком городе Гамельне нашествие крыс грозило истребить все запасы еды, а потом и самих горожан. Магистрат объявил о награде любому, кто поможет избавить город от хищных грызунов. На помощь пришёл загадочный музыкант, в качестве вознаграждения он потребовал столько золота, сколько может унести. Околдованные игрой на волшебной флейте, крысы последова-

ли за музыкантом за пределы города к реке Везер, в которой и утонули. Однако магистрат отказался выплатить музыканту обещанные деньги, и в отместку он той же игрой на флейте заморозил всех гамельнских детей. По одной версии флейтист вывел детей из города и утопил в реке, как ранее крыс, по другой – увёл в горное ущелье, где дети пропали без вести.

С опорой на прецедентный текст создано множество производных, в которых сохранены основные персонажи легенды, живущие и действующие однако в новом художественном пространстве и времени.

Наиболее колоритное произведение, посвященное гамельнской трагедии – поэма «Крысолов» – было создано М.И. Цветаевой. Е.Г. Эткин указывает на то, что в отличие от многих поэтов-современников Марина Цветаева охотно использовала готовые сюжеты – мифологические, традиционно-литературные или сказочные. Цветаева – поэт диалога, полемики, спора, большинство ее произведений – это ответ, часто – опровержение, иногда – подтверждение. Полемичность – неизменное свойство Цветаевой на протяжении всего ее почти тридцатилетнего пути. Спор с широко известными сюжетами – важнейшее звено этой цепи.

Вторая причина обращения к готовым сюжетам такова: мифы, легенды, сказки, баллады создают ситуацию наибольшей остроты, конфликт максимальной напряженности – это и было необходимо Цветаевой, стремившейся к предельным решениям [10].

Для реализации функции воссоздания исторической атмосферы эпохи в контекст произведения влетают средневековые реалии: «ратуша», «гривенник», «чепец», «воловы жилы для ремесленника». Действующие лица являются носителями характерных для того времени социальных ролей: бургомистр, лавочник, вассалы.

По Э.Г. Эткинду, обещание Крысолову дочери бургомистра в жены ближе к фольклорной традиции; спаситель, получающий в награду за подвиг царевну, встречается во многих народных сказках (мотив обмана – реже, но встречается и он). С другой стороны, мотив денежного вознаграждения, то есть коммерческих, чисто деловых отношений между договаривающимися сторонами, характерен не для сказок, а для средневековых, скорее для раннеренессансных новелл. Цветаева, несомненно знавшая ряд литературных

произведений о Крысолове, избрала вариант сказочный. Дело в стремлении Цветаевой проникнуть в сущность народного духа [10].

Автором в полной мере используется возможность поднимать важные общественно-политические и социальные проблемы современности через обращение к реминисценции как форме проявления интертекстуальности. Поэма М.И. Цветаевой воспринимается как сатира, объектом которой является советская действительность. Крысы – это революционные массы России, поднявшиеся на защиту своих социальных прав:

– Да здравствует полк!
Клыков перещелк.
Довольно с нас круп!
Курков перещуп.
...Сала и масла гарного!
Да здравствует красная..
– Крысы, марш! [9].

Восстановление культурно-исторической памяти, и тем самым – «времен связующей нити» происходит благодаря соотнесению ситуации, современной созданию поэмы М.И. Цветаевой, со старонемецким сюжетом. Заканчивая в себе урок для последующих поколений, нравоучительная легенда позволяет автору предостеречь потомков от повторения ошибок. Хаос и разрушение в эпоху Средневековья отнюдь не привели к позитивным результатам. Аналогичная участь постигла и носителей разрушительного начала в эпоху большевизма. Октябрьский переворот отбросил нашу страну на много десятилетий назад как в культурном, так и в экономическом отношении. Таким образом, «времен связующая нить» проходит сквозь историю города Гамельна и историю России.

Названные функции реализуется также в рамках мотива власти искусства над людьми. Называя главного героя дудочником, автор дает явную отсылку к Средневековью, времени бродячих музыкантов, кочующих по средневековой Европе.

В поэме поднимается такая важная проблема современной Цветаевой России, как попрание прав художника, обладающего недюжинным талантом и не желающего использовать его в угоду сильным мира сего. По Э.Г. Эткинду, Крысолов олицетворяет творческое, магически

властное начало. Обладание волшебной флейтой наделяет его властью над разумом людей. Эта магическая сила, направленная против интересов ратуши, служит для неё существенной помехой. Именно поэтому бродячий музыкант подвергается гонениям [10].

– Околпачивающий пар.
– Нет! Музыкантов кормим
Для того, чтобы пищи вар
В нас протекал проворней.
<...>
Вам – миродержествовать, нам – родить:
Здесь близнецы, там тройня.
Но музыканту счастливым быть –
Попросту непристойно! [9].

Описывая данную ситуацию, М.И. Цветаева, несомненно, исходит из личного опыта. Характерные для поэмы Цветаевой проблемы отверженности, сочувствия гонимым, бездомности подкрепляются реальными обстоятельствами жизни поэта. С 1918 по 1922 год вместе с малолетними детьми Цветаева находится в революционной Москве, в то время как муж С.Я. Эфрон сражается в белой армии. С 1922 года начинается эмигрантское существование Цветаевой, отмеченное постоянной нехваткой денег, бытовой неустроенностью, непростыми отношениями с русской эмиграцией, возрастающей враждебностью критики. Мечта о возвращении в Россию «желанным и жданным гостем» не осуществилась: муж и дочь были арестованы, сестра Анастасия находилась в лагере. Цветаева жила в Москве по-прежнему в одиночестве, находя спасение в переводческой деятельности. Начавшаяся война, эвакуация забросили ее с сыном в Елабугу. Измученная, безработная и одинокая поэтесса 31 августа 1941 покончила с собой.

Если протянуть «времен связующую нить» к началу III тысячелетия, становится очевидным то обстоятельство, что проблема недооценки роли деятелей искусства (подлинного, а не массового), их неоправданно низкого положения в обществе по-прежнему остается актуальной. Не подлежит сомнению тот факт, что безвозвратно прошли времена, когда цвет нации уничтожался физически; однако в условиях, когда материальное чрезвычайно потеснило духовное, художнику не приходится рассчитывать на

участливое внимание государства к своим нуждам и проблемам.

Таким образом, названные функции реминисценции позволили старонемецкой легенде обрести в поэме М.И. Цветаевой новое конкрет-

но-историческое смысловое звучание, которое, в свою очередь, может быть соотнесено с реалиями и событиями современности и явиться средством постижения универсального значения проявлений человеческого бытия.

08.11.2013

Список литературы:

1. Воронцова Ю.А. Реминисценция в текстах современных средств массовой информации: авт. дис.... канд. филол. наук. Белгород. – 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dslib.net...v-tekstah-sovremennyh-sredstv-massovoj...
2. Гончарова Е.А., Шишкина И.П. Интерпретация текста. Немецкий язык. М.: Высшая школа. – 2005. 368 с.
3. Дементьева С.В. Реминисцентные доминанты культуры: философский анализ // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – №3. – С. 215-220.
4. Золотухина Е.Н. Интертекстуальность в современном русском языке // Наш язык. – 2008. – №5. – С. 44-46.
5. Мелтасова Т.М. Интертекстуальность, реминисценции и авторские маски в романе Н.Г. Чернышевского «Повести в повести»: авт. дис.... канд. филол. наук. Саратов. – 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dslib.net...intertekstualnost-remniscencii...maski...
6. Трофимова Т.Б. Литературно-философские реминисценции и автореминисценции в цикле «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева (К проблеме поэтики): авт. дис.... канд. филол. наук. Санкт-Петербург. – 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dslib.net/http://www.dslib.net/russkaja-literatura/typy-intertekstualnosti-v-sovremennoj-russkoj-pojezii.html...filosofskie...i-avtoreminiscencii...v.html
7. Фёдорова Л.Г. Типы интертекстуальности в современной русской поэзии (Постмодернистские и классические реминисценции): авт. дис.... канд. филол. наук. Москва. – 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dslib.net...tipy-intertekstualnosti-v-sovremennoj...
8. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов. М.: КомКнига. – 2007. С.121-134.
9. Цветаева, М.И. Стихотворения. Поэмы / М.И. Цветаева. – М.: Правда, 1991. – 688 с.
10. Эткинд Е.Г. Флейтист и крысы (Поэма Марины Цветаевой «Крысолов» в контексте немецкой народной легенды и ее литературных обработок) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novruslit.ru/library/?p=44>

Сведения об авторе:

Евгеньева Наталья Александровна, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4202, тел: (3532) 372430, e-mail: ffj@mail.osu.ru,
wort08@mail.ru

UDC 811.112.2

Yevgenyeva N.A.

Orenburg state university, e-mail: ffj@mail.osu.ru

FUNCTIONS OF REMINISCENCE AS FORMS OF INTERTEXTUALITY

The article updated the picture of reminiscences as one form of intertextuality, conducted an analysis of the poem by M.I. Tsvetaeva's «Pied Piper» rfs been conducted in connection with the old German legend as a precedent text in the aspect of identifying the functions of the investigated phenomenon (reminiscences).

Key words: intertextuality, reminiscence, function prototext, metatext.

Bibliography:

1. Vorontsova Y.A. Reminiscence in the texts of the modern media: thesis of Philological Science. Belgorod. – 2004. [electronic resource]. – dslib.net...v-tekstah-sovremennyh-sredstv-massovoj...
2. Goncharova E.A., Shishkina I.P. Interpretation of the text. German. Moscow: Higher School. – 2005. 368 p.
3. Dementieva S.V. Reminiscent dominants of culture: a philosophical analysis // Proceedings of the Tomsk Polytechnic University. – 2006. – №3. – P. 215-220.
4. Zolotukhina E.N. Intertextuality in modern Russian // Our language. – 2008. – №5. – P. 44-46.
5. Meltasova T.M. Intertextuality, reminiscences and author's masks in NG Chernyshevsky 's novel «Tale in the story»: thesis of Philological Science. Saratov. – 2006. [electronic resource]. – dslib.net...intertekstualnost-remniscencii...maski...
6. Trofimova T.B. Literary and philosophical allusions and autoreminiscences in a series of «Poems in Prose» by Ivan Turgenev (the problem of poetics): thesis of Philological Science. St. Petersburg. – 2004. [electronic resource]. – dslib.net/http://www.dslib.net/russkaja-literatura/typy-intertekstualnosti-v-sovremennoj-russkoj-pojezii.html...filosofskie...i-avtoreminiscencii...v.html
7. Fedorova L.G. Types of intertextuality in contemporary Russian poetry (Post-modern and classical allusions): thesis of Philological Science. Moscow. – 1999. [electronic resource]. – dslib.net...tipy-intertekstualnosti-v-sovremennoj...
8. Fateeva N.A. Intertext in the world of texts. M. KomKniga. – 2007. P. 121 -134.
9. Tsvetaeva M.I. Poems. – Moscow: Pravda, 1991. – 688 p.
10. Etkind E.G. Flutist and rats (poem by Marina Tsvetaeva's «Pied Piper» in the context of German folk legend and its literary treatments) [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.novruslit.ru/library/?p=44>